

Колдин В.Я.

Идентификационная подсистема доказательств

*// Преступления против нравственности. Материалы
научно-практической конференции. Вильнюс, 1970*

В статье рассматриваются три наиболее часто встречающихся типа взаимодействия отождествляемых объектов, дающих основание для объединения их в единый материальный комплекс: встречное взаимодействие; взаимодействие частей единого целого; взаимодействие объектов, связанных общей принадлежностью или совместным, использованием.

Ключевые слова: идентификация, подсистема доказательств, взаимодействие отождествляемых объектов, искомый объект, доказательственная информация.

In article are considered three the identified objects which are the most often found like interaction giving the grounds for their association in a uniform material complex: counter interaction; interaction of parts of a whole; interaction of the objects connected by the general accessory or joint, use.

Keywords: identification, a subsystem of proofs, interaction of the identified objects, required object, evidentiary information.

Система фактических данных об искомом объекте может быть определена как совокупность сведений об искомом объекте, полученная в ходе процессуального доказывания и используемая для установления искомого объекта.

Система фактических данных об искомом объекте относительно общей системы доказательств по уголовному делу представляет частную систему или подсистему доказательств¹.

Указанная подсистема направлена на достоверное установление одного из обстоятельств расследуемого события (искомого объекта). Она включается в общую систему доказательств постольку, поскольку это обстоятельство достоверно установлено и имеет значение для разрешения основных вопросов уголовного дела.

Построение системы фактических данных об искомом объекте связано с переходом от исследования отдельного источника информации об искомом объекте к исследованию всей системы источников, содержащих доказательственную информацию об искомом объекте.

Переход к исследованию системы фактических данных об искомом объекте открывает новые существенные в теоретическом и практическом отношении возможности доказывания тождества.

Рассмотрим наиболее существенные из них.

Обнаружение дополнительной информации

---

¹ Различные виды частных систем доказательств и их логические функции рассматриваются в работе А.Л. Эйсмана «Заключение эксперта» (М.: Юрид. лит-ра, 1967. С. 79-87).

об искомом объекте

Построение и развитие системы доказательств является не только средством организации, формального упорядочения информации. Систематизация доказательств является формой их интеллектуального освоения, средством исследования новой доказательственной информации. Включение того или иного факта в систему связано с его всесторонней проверкой и уточнением, выяснением его связи с другими установленными по делу доказательствами. При этом может обнаружиться такая связь включенных в систему фактов, которая с необходимостью ведет к выводу о существовании других фактов, в свою очередь ведущих к установлению новых обстоятельств. С другой стороны, могут обнаружиться «провалы», пробелы в системе фактических данных, а также пути и способы их восполнения. Есть все основания говорить об эвристической роли системы доказательств, возможности ее использования как инструмента доказывания.

Эвристическая функция системы доказательств со всей очевидностью обнаруживается, например, при осмотре места преступления, когда исследование одних следов, например, следов ног или взлома, ведет к обнаружению других, например, следов рук, а само отсутствие следов при определенных обстоятельствах расценивается как негативное обстоятельство.

Правильная оценка идентификационной информации

«Дешифровка» признаков искомого объекта и построение версий о его роде, виде и других свойствах может оказаться невозможной, если эти признаки будут исследоваться в отрыве от материальной обстановки события в целом, содержания и характера этого события. Напротив, как только все эти обстоятельства будут приняты во внимание, исследуемые признаки получают правильное объяснение.

8 декабря 1963 года, в 20 часов на проезжей части асфальтированной дороги Панфилов - Чолокай в Казахстане был обнаружен труп Матвеева П.Д. В верхней части наружной стороны правого рукава тужурки пострадавшего имелось четыре полосы наслоившейся грязи, напоминавших рисунки протектора автомобильных шин.

Для разрешения вопроса о том, не оставлены ли эти следы шиной трактора или автомобиля, что имело существенное значение для розыска виновных, была назначена криминалистическая экспертиза. Эксперт НТГ не обнаружил данных для решения поставленного вопроса.

В Алма-Атинском НИИСЭ для разрешения поставленного вопроса эксперты применили комплексный метод исследования всех элементов материальной обстановки, связанных с образованием исследуемых следов. В первую

очередь, данные трасологического исследования были сопоставлены с результатами судебно-медицинского исследования трупа. В результате версия о происхождении следов на правом рукаве от протектора автомобильной или тракторной шины была исключена.

Сопоставление этих следов с облицовками тракторов и автомобилей отечественных систем, химическое исследование маслянистого вещества следов на тужурке и серия экспериментов с проверяемым транспортом позволила экспертам прийти к выводу о том, что следы оставлены облицовкой трактора «Беларусь»¹.

Так, исследование отображения искомого объекта в системе взаимосвязанных элементов материальной обстановки расследуемого события позволило экспертам успешно разрешить поставленные перед ними вопросы. Характерно в этом случае, что изолированное исследование отображения, проведенное по этому делу, не дало оснований не только для определения по следам модели транспортного средства, но и для общего определения происхождения этих следов.

Оценка достоверности сведений об искомом объекте, содержащихся в отдельных источниках доказательств

При исследовании изолированного источника содержащиеся в нем сведения могут рассматриваться только с точки зрения их собственной последовательности, обоснованности и логической непротиворечивости. Однако такая «внутренняя» последовательность, обоснованность и непротиворечивость сведений, содержащихся в отдельном источнике, отнюдь еще не свидетельствует об их истинности.

При рассмотрении же в системе доказательств информация, полученная из отдельного источника, может рассматриваться с точки зрения её соответствия другим доказательствам и, таким образом, оцениваться по существу, с точки зрения ее достоверности.

Сказанное относится и к такому источнику, как заключение эксперта. Опираясь на совокупность собранных по делу фактических данных об искомом объекте и анализ общей системы доказательств, суд и следователь могут оценить заключение эксперта по существу.

На этой основе разрешается противоречие, состоящее в необходимости оценки следователем и судом выводов эксперта, основанных на применении

---

¹ Из практики Алма-Атинского НИИСЭ. (См. статью *А.П. Васютина* и *Ю.Д. Кислякова*. Установление, вида транспортного средства по комплексу следов, оставленных на одежде потерпевшего // Проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Алма-Ата, 1965. С. 95-98).

специальных познаний, и отсутствии соответствующих специальных познаний у следователя и суда. Следователь и суд устанавливают искомый объект на иной, более широкой основе, чем эксперт. Если эксперт оперирует только идентификационными признаками, обнаруженными в представленных на экспертизу объектах, то следователь и суд могут использовать информацию об искомом объекте, содержащуюся в любом источнике доказательств, а в случае необходимости дополнить ее новыми источниками. Информация об искомом объекте содержится во всяком связанном с ним материальном объекте. Опираясь на это принципиальное положение, суд и следователь путем изучения материальной обстановки расследуемого события в целом имеют реальную возможность выявить систему фактических данных об искомом объекте, необходимых для проверки любого источника и достоверного установления искомого объекта.

В числе фактических данных об искомом объекте могут быть выделены две категории: системы идентификационных признаков и системы отождествляемых объектов.

Система идентификационных признаков - это совокупность фактических данных, установленная сравнительным исследованием источников и использованная в процессе доказывания для установления отождествляемого объекта.

Особенностями оценки системы идентификационных признаков, полученных при исследовании различных отображений следователем и судом, являются:

а) Суммирование идентификационных признаков при условии установления происхождения исследуемых отображений от одного и того же отождествляемого объекта.

б) Использование для оценки возможностей комплексной идентификационной экспертизы.

в) Принцип избыточности идентификационной информации, обеспечивающий достоверное установление отождествленного объекта. Принцип суммирования информации и использование комплексной экспертизы были рассмотрены выше.

Принцип избыточности идентификационной информации при разрешении следователем и судом вопроса о тождестве требует дополнительных разъяснений.

Этот принцип находит признание при определении количественных критериев тождества в идентификационной экспертизе¹.

---

¹ Так, например, *С.П. Полков, З.И. Курсанов* и др. авторы считают необходимым

Тем более он уместен в целях обеспечения надежности выводов следователя и суда об искомом объекте. Учитывая относительное несовершенство существующих методов оценки идентификационных признаков и необходимость специальных знаний для практического использования многих из них, следует признать, что оценка следователем и судом идентификационной совокупности является весьма приблизительной. Критерии для такой оценки следователь и суд черпают из общей криминалистической подготовки, а также из заключения эксперта в случаях установления искомого объекта по материальным отображениям. Недостаток точности в оценке идентификационной совокупности следователь и суд могут и должны восполнить избыточностью идентификационной информации. Этот путь представляется тем более правильным, что надежность вывода в любых идентификационных системах определяется объемом информации, положенной в обоснование вывода.

Рассмотрим системы отождествляемых объектов. Если с расследуемым событием связана определенная совокупность отождествляемых объектов, образующая целостный материальный комплекс, она может рассматриваться как самостоятельный искомый объект.

Задача доказывания при этом состоит в выделении такой совокупности отождествляемых объектов, взаимодействие которых в механизме расследуемого события образует целостный материальный комплекс. Типы взаимодействия отождествляемых объектов могут быть различными. В их числе «встречное» взаимодействие объектов, взаимодействие частей единого целого, взаимодействие объектов, образующих производственный комплекс, взаимодействие объектов, происходящих из одного территориального источника, взаимодействие вещей, связанных общей принадлежностью, взаимодействие материальных элементов способа действия и др.

Структура идентификационной совокупности в этом случае представляется более сложной.

Элементами идентификационной совокупности являются в этом случае отождествляемые объекты, каждому из которых соответствует своя система идентификационных признаков. Таким образом, формированию совокупности отождествляемых объектов предшествует серия первичных и идентификационных исследований. В результате каждого из таких исследований устанавливается особая идентификационная совокупность признаков и соответствующий ей отождествляемый объект.

установленную расчетным путем значимость комплекса идентификационных признаков увеличить в целях повышения надежности вывода путем введения в комплекс дополнительных признаков на 1-2 порядка. (См., например: *Кирсанов З.И.* Математические методы исследования в криминалистике // Вопросы кибернетики и права. М.: Наука, 1967. С. 216).

Формирование идентификационной совокупности отождествляемых объектов представляет поэтому исследование более высокого уровня, опирающееся на результаты первичных исследований.

Особенность структуры рассматриваемой идентификационной совокупности состоит в том, что искомый объект в ней не совпадает ни с одним из отождествляемых объектов. Искомый объект в этих случаях идентичен материальному комплексу, образованному в результате взаимодействия отождествляемых объектов в обстоятельствах расследуемого события. Следовательно, для того, чтобы установить искомый объект следователь и суд должны вначале выявить элементы указанного комплекса (отождествляемые объекты), а затем исследовать их взаимодействие в обстоятельствах расследуемого события. Исследование взаимодействия отождествляемых объектов, характеризующего эти объекты как единый материальный комплекс, и составляет специфику оперирования рассматриваемой идентификационной совокупности. Такое исследование позволяет определить:

а) Основания суммирования идентификационной информации, содержащейся в различных источниках доказательств.

б) Искомый объект, как единый материальный комплекс, связанный с расследуемым событием.

Поскольку определение указанных обстоятельств и представляет задачи доказывания, отметим различные типы взаимодействия отождествляемых объектов.

Встречное взаимодействие отождествляемых объектов

Механизм встречного взаимодействия характерен тем, что в результате такого взаимодействия образуются пригодные для идентификации отображения на каждом из взаимодействующих объектов.

В результате идентификации по встречным отображениям устанавливаются не только отождествляемые объекты, но и их взаимодействие в условиях расследуемого события. Взаимодействуя в условиях расследуемого события, отождествляемые объекты образуют материальный комплекс, установление которого ведет к выяснению объективных связей и обстоятельств, относящихся к предмету доказывания.

Взаимодействие частей целого объекта

Совершение преступлений нередко бывает связано с разделением целого объекта, обладающего устойчивыми пространственными границами, на части. Разделению могут подвергаться как монолитные объекты (явления раз-

лома, разрыва, разреза, раскола и т.п.), так и сложные составные объекты (отделение составной части).

В результате отделения частей от целого на каждой из них возникает след, содержащий информацию о строении соответствующего участка разделенного объекта (след разлома, разрыва и т.д.). Кроме того, каждая из отделенных частей содержит информацию о строении и составе целого объекта, к которому эта часть принадлежала. Исследованием указанной информации можно установить принадлежность этих частей целому объекту.

Легко убедиться, что следы, возникающие на отдельных частях, являются по своему характеру «встречными» и что механизм их образования является по существу разновидностью механизма образования встречных отображений. Особенно это заметно в случаях отделения части машины или иного составного объекта, взаимодействовавшего с другими частями (колесо, магазин пистолета, часть подошвы обуви, деталь электросварочного или иного аппарата и т.д.).

Поскольку механизм образования и характер рассматриваемых следов однороден «встречным» отображениям, исследование их следователем и судом может быть произведено по методике, аналогичной методике исследования встречных отображений.

Характерными чертами этой методики являются:

1. Изучение механизма образования исследуемых отображений (явления разлома, разрыва, разреза и т.п.) и его связь с механизмом расследуемого события.

2. Изучение роли сравниваемых объектов (частей) в механизме расследуемого события.

3. Построение и экспериментальная проверка версий о проверяемых участках взаимодействующих объектов¹.

4. Изучение роли искомого объекта (целого) в обстоятельствах расследуемого события.

Части, взаимная принадлежность которых устанавливается, являются относительно друг друга, как об этом сказано выше, и идентифицируемыми и идентифицирующими объектами. Искомым же объектом в этих случаях являются не отдельные части, а связанное с рас-

---

¹ О приемах экспертного исследования с целью установления целого по части, которые здесь не рассматриваются, см.: *Бардеништейн С.Б.* Экспертиза в целях идентификации целого по частям // Теория и практика криминалистической экспертизы: Сб. I. М., 1955. С. 169-174; *Селиванов Н.А.* Экспертиза с целью установления целого по частям // Экспертизы на предварительном следствии. М.: Госюриздат, 1959. С. 46 и др.

следуемым событием целое, которое они ранее составляли. Отсюда и название «идентификация (или установление) целого по части». Это утверждение обуславливается следующими соображениями. Установление целого позволяет проследить его существенные для расследования связи с другими объектами. Так, установив пистолет или нож, которыми было совершено убийство, прослеживают отношение к убийству владельцев этих предметов; установив автомашину, совершившую наезд, выясняют отношение к происшествию шофера и т.д. Роль искомого объекта в обстоятельствах расследуемого события и, таким образом, доказательственное значение идентификации определяется характером связи его с другими объектами: лицами и предметами, оказавшимися в сфере расследования. С другой стороны, важно подчеркнуть, что такая связь может быть прослежена относительно легко только в отношении объектов определенного целевого назначения, играющих в механизме расследуемого события определенную самостоятельную роль. Что же касается частей или деталей таких объектов, то установление их непосредственной связи с другими объектами или очень затруднено, или невозможно. Так, путем опознания нередко можно установить, кому принадлежит нож, изъятый при проведении обыска. Значительно труднее установить, кому принадлежит обломок ножа, использованного в качестве орудия взлома и найденного на месте преступления. По специальным учетам в ряде случаев нетрудно установить владельца пистолета, идентифицированного по пуле, извлеченной из трупа. Значительно сложнее установить принадлежность щечки от ручки пистолета, найденной на месте преступления, и т.д.

Как правило, место и роль идентифицированного объекта выясняется после того, как восстановлены опознавательные признаки, назначение, порядок использования объекта в целом. Хотя целое к моменту исследования не существует и не может быть «отыскано», искомым объектом является именно целое. Оно восстанавливается, реконструируется в процессе исследования. Дальнейшему исследованию подвергаются именно связи реконструированного целого с другими объектами. В этом случае идентификации особенно наглядно видно, что идентификация является методом исследования прошлых фактов, методом восстановления фактической стороны события, имевшего место в прошлом.

Аналогично положение в случаях идентификации по взаимодействующим частям машин и механизмов. Искомой является связанная с расследуемым событием и разыскиваемая машина (механизм, агрегат и т.д.), части которой подвергались сравнительному исследованию.

Методика исследования взаимодействия частей целого и доказатель-

ственное значение устанавливаемого путем такого исследования материального комплекса может быть прослежена на примерах многих следственных дел.

Взаимодействие отождествляемых объектов, обусловленное их общей принадлежностью и совместным использованием

Материальные комплексы, играющие роль искомого объекта, в обстоятельствах расследуемого события могут быть выделены по признаку общей принадлежности составляющих их отождествляемых объектов или их совместному использованию.

Примерами такого рода материальных комплексов могут служить: комплект одежды, принадлежавший потерпевшему и похищенный у него; набор слесарных инструментов, использованных при совершении взлома преступником; домашняя библиотека, книги из которой оказались у подозреваемых лиц; комплект фотоаппаратов, радиоприемников, ружей или иных товаров, отгруженных в магазин, где была совершена кража и т.п.

Как и в предыдущих случаях, каждый из объектов, входящих в комплекс, является самостоятельным отождествляемым объектом и устанавливается посредством особой системы идентификационных признаков.

Установление единства элементов, образующих материальный комплекс, по признакам их принадлежностей или совместного использования позволяет рассматривать этот комплекс как самостоятельный искомый объект и суммировать информацию о нем, содержащуюся в различных источниках.

Методы установления и оперирования при доказывании материальными комплексами рассматриваемого типа целесообразно проследить на примере конкретного уголовного дела¹.

Основанием для его возбуждения послужило исчезновение несовершеннолетней Щуры Ершовой, возвращавшейся 24 августа от своих родственников из Елабуги домой. Было установлено, что она имела с собой небольшой чемоданчик коричневого цвета, в котором лежали три больших тетради по 44 коп. каждая, новая авторучка светло-голубого цвета, купленная в Елабуге за 2 руб., кофта, синяя юбка и пара черных хлопчатобумажных носков. В хозяйственной сумке «авоське» вишневого цвета находилось несколько килограммов помидоров, кусок свежего сырого мяса, весом около килограмма, банка с вареньем, две косы «литовки», обернутые в бумагу.

---

¹ См.: Следственная практика. Вып. 73. С. 28-40.

На Шуры были черные сатиновые трусы и нижняя сорочка из белого материала. Помидоры в «авоське» были завернуты в старое платье сестры с цветочками на белом фоне.

При домашнем обыске подозреваемого в изнасиловании (шофера Закирова) были обнаружены многие из разыскиваемых вещей.

Чемодан, авторучка, тетрадь и расческа были предъявлены в группе однородных предметов для опознания родителям и родственникам Ершовой, которые указали на них как на вещи, находившиеся у Шуры в день ее исчезновения. Младшая сестра исчезнувшей - Роза узнала принадлежавший ей чемоданчик, описала его приметы, указала на чернильные пятна, имевшиеся внутри чемоданчика и предъявила оставшийся у нее ключ от чемоданчика. Криминалистическая экспертиза установила, что замок чемоданчика задирается именно таким ключом.

По делу была проведена также товароведческая экспертиза, которой представили носки, изъятые у Закирова, и пару носков, оставшихся у родственников Шуры Ершовой. Экспертиза установила однородность сравниваемых носков.

Закиров показал, что опознанные родственниками исчезнувшей вещи он купил в разное время в магазинах Мензелинского, Челнинского и Елабужского районов. Проверкой документов и допросом продавцов указанных магазинов было установлено, что подобные товары в магазины не поступали.

В то же время из показаний жены Закирова следовало, что данные вещи появились у них в доме после исчезновения Шуры Ершовой.

Труп Шуры Ершовой с признаками изнасилования, убийства и смертно отчлененной головой был обнаружен 29 августа на опушке леса возле Биклянской полевой защитной полосы. Пятью днями раньше, в день исчезновения Шуры, один из свидетелей по делу, проходя вдоль Биклянской полевой защитной полосы, увидел на земле рассыпанные помидоры, пестрое дамское платье и сумку «авоську» вишневого цвета с мясом.

Описанные предметы, фигурировавшие по настоящему делу в качестве вещественных доказательств, выступали в качестве единого материального комплекса, признаком которого было использование составивших его вещей потерпевшей в день ее исчезновения. В задачу доказывания входило не только обнаружение отдельных предметов, но и установление того, что они находились при потерпевшей в день ее исчезновения* т.е. их принадлежности к указанному материальному комплексу. Установление единства объектов, образующих указанный материальный комплекс, давало основание для суммирования информации, содержащейся в различных

источниках. Хотя отдельные предметы, входящие в комплекс, были установлены только по родовым признакам (носки, тетрадь, ручка, помидоры и др.), их сочетание в комплексе было настолько своеобразным, что не оставляло сомнения относительно достоверного установления указанного материального комплекса в целом. Достоверность установления материального комплекса в целом достигалась за счет суммирования информации, содержащейся в отдельных источниках - элементах указанного комплекса.

Установление рассматриваемого материального комплекса как искомого объекта имело по настоящему делу существенное значение.

Охватывая материальную систему преступления (труп, условия и обстановка его обнаружения), материальную систему, связанную с условиями жизни исчезнувшей (предметы, бывшие при ней), и материальную систему, связанную с условиями жизни обвиняемого (предметы его домашнего обихода), установление искомого объекта обеспечивало выявление взаимосвязи, единства указанных систем и тем самым выяснение существенных обстоятельств дела.

В числе этих обстоятельств - установление личности неопознанного трупа, обнаруженного в районе Биклянской полезащитной полосы и факта изнасилования и убийства Шуры Ершовой. Поскольку голова трупа была отчленена и обезображена, его достоверное опознание было бы невозможным без использования идентификационных признаков бывших при Шуре вещей.

Чрезвычайно важным было также установление причинной связи между личностью Закирова с расследуемым преступлением, на что указывали обнаруженные у него вещи потерпевшей.

Аналогичное значение имело установление материального комплекса, связанного с принадлежностью и использованием другой потерпевшей по данному делу - Розой Саниной.

Представляет интерес в рассматриваемом деле также выделение и исследование материального комплекса вещей по признаку использования их преступником для совершения преступления.

При расследовании эпизода об изнасиловании Хазиной, последняя показала, что преступник завез ее в Биклянскую лесную полосу на автомашине и здесь, угрожая кухонным ножом и кувалдой, изнасиловал.

При расследовании эпизода об изнасиловании и убийстве Шуры Ершовой судебно-медицинской экспертизой было установлено, что смерть последней наступила от удара обухом топора по голове. После этого преступник отрубил и спрятал в лесу, голову.

В результате домашнего обыска у Закирова были обнаружены и изъяты кухонные ножи, кувалда, пять топоров, молотки.

При расследовании эпизода об изнасиловании и убийстве Розы Саниной установлено сходство волоса, изъятого с молотка, найденного в автомашине Закирова, и волос Розы.

После эксгумации трупа по следам разруга на костях удалось идентифицировать орудие, которым производилось отчленение (топор).

В результате расследования был установлен комплекс предметов, использованных преступником при совершении преступлений. К их числу относилось: автомашина, топор, кухонный нож, кувалда, молоток.

Доказательственное значение указанного комплекса определялось, с одной стороны, его принадлежностью Закирову, а с другой - использованием составляющих его вещей в качестве средств совершения преступлений. В результате устанавливалась причинная связь Закирова с совершением расследуемых изнасилований и убийств.

Выше мы рассмотрели три наиболее часто встречающихся типа взаимодействия отождествляемых объектов, дающих основание для объединения их в единый материальный комплекс:

- 1) Встречное взаимодействие.
- 2) Взаимодействие частей единого целого.
- 3) Взаимодействие объектов, связанных общей принадлежностью или совместным, использованием.

Аналогичное значение может иметь взаимодействие объектов, составляющих единый производственный комплекс, объектов, характеризующих ограниченные участки местности или помещений, объектов, характеризующих способ действия отдельных лиц или их групп и т.д. Доказывание осуществляется здесь по тем же принципам, что и в описанных выше случаях: установление каждого из входящих в комплекс объектов по особой системе идентификационных признаков, исследование взаимодействия отождествляемых объектов в комплексе, суммирование информации, содержащейся в каждом из элементов комплекса для достоверного его установления.